

Литература

1. Бузгагин А., Колганов А. Политическая экономия постсоветского марксизма (тезисы к формированию научной школы) // Вопросы экономики, 2005. – № 9. – С. 36–55.
2. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики, 2007. – № 3. – С. 36–54.
3. Ольсевич Ю. Экономическая теория и природа человека: становится ли тайное явным? // Вопросы экономики, 2007. – № 12. – С. 27–42.
4. В. Тарасевич. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке // Вопросы экономики, 2004. – № 4. – С. 107–117.

**Г. В. Харина,
А. В. Чернов**

СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Сформулирован теоретико-методологический (социально-философский) подход к изучению новой дефиниции – среда обитания человека. Обосновывается положение о существенном изменении иерархии экологического, социального и духовного аспектов бытия в структуре среды обитания человека, которая из чисто природной становится принципиально иной (социокультурной) реальностью. Конкретизирована проблема формирования нового типа экологического мышления.

A theoretical-methodological (social-philosophic) approach to studying new definition – environment, has been formulated in the article. There is a substantiating of the statute about essential changing of hierarchy of ecological, social and spiritual aspects of existence in the structure of the environment, so it changes from natural to absolutely another (sociocultural) reality. As a criterion for emphasizing this term authors propose the sign of habitation (factual presence of human) in concrete segment of natural environment, that let us specify the problem of forming a new type of ecological thinking.

В современных условиях экологическое образование становится все более актуальным. Формирование нового типа сознания предполагает умение мыслить экологически, самоидентификацию и деятельностное самоопределение человека в окружающем его мире. Постепенный уход от предметного к развивающему образованию связан с интеграцией всех сфер человеческой жизнедеятельности. При этом, существенно возрастает роль не только духовного и социального факторов в формировании целостной личности, но и значение фактора экологического, без которого невозможно представить себе будущее человека.

Воздействие человека на природную среду в процессе его материальной деятельности обнаруживает все в большей степени несовершенство и неэффективность отношений между природой и обществом. Это и понятно, поскольку одностороннее воздействие человека на окружающую его среду «не может раскрыть всю полноту объема и содержания» [8, с. 22] взаимодействия, которое происходит между природой и человеком. Следует подчеркнуть, что *взаимодействие* и *воздействие* – принципиально различные понятия, и допускать их отождествление, как это делал, например, П. Сорокин, было бы опрометчиво [11, с. 4]. Тем более, когда речь идет исключительно о материальном воздействии человека на природу, которое ведет к обострению экологической ситуации.

Социально-философский подход к исследованию проблемы среды обитания человека предполагает выявление роли духовных и социальных факторов человеческой деятельности, связанной с отношением к природе. Здесь особое место занимает четкое определение категории *среды обитания* человека, которая отражает принципиально иную, нежели природная, реальность.

Данный термин давно присутствует в научной литературе. Заметим, что в словаре по экологии человека термины «среда обитания» и «окружающая среда» являются тождественными друг другу [7, с. 249]. Ввел в обиход категорию «среда обитания» в 1886 г. Э. Геккель, давший «путевку в жизнь» целому биологическому направлению – экологии. В предисловии к своей книге «Всеобщая морфология организмов» немецкий биолог дал такое определение: «Под экологией мы подразумеваем общую науку об отношении организмов к окружающей среде, куда мы относим все «условия существования» в широком смысле этого слова. Они частично органической, частично неорганической природы» [13, с. 15].

В работах В. Вернадского и Л. Гумилева «среда обитания» употребляется уже как синоним той духовной и социальной среды, в которой существует как отдельная личность, так и общество в целом. Однако до сих пор в большинстве публикаций «среда обитания» так или иначе отождествляется с понятием природной среды. И этому есть определенные объяснения.

Во-первых, в соответствии со сложившейся в прошлые десятилетия традицией, многие авторы до сих пор рассматривают человека как биосоциальное существо. Такой дуализм полностью исключает духовное основание человека и предполагает изучение, прежде всего, его природного (биологического) аспекта, а только затем социальной его сущности (социал-дарвинизм).

Во-вторых, понятие «природной среды» до сих пор четко не определено как научная дефиниция. Оно либо употребляется как синоним понятия «природа» (Ю. Школенко, Н. Бучила и др.), либо как самостоятельная категория

(В. Протасов, А. Пырин и др.). Нельзя согласиться и с мнением Е. Перцика, который под «природной средой» предлагает понимать часть природы, которая не затронута человеческой деятельностью [5, с. 7]. Однако обратим внимание на то, что в данном случае речь идет о сугубо *природной* среде, т. е. некоем окружении, которое по определению не является и не может являться средой обитания человека.

Логически напрашивается вывод: видимо, существует и такая «природная среда», которая уже окультурена в процессе человеческой деятельности и является, в определенном смысле, продуктом, результатом этой деятельности. Можно вспомнить рассуждения К. Маркса о том, что природы в ее первобытном, девственном, эдемном состоянии уже практически не существует [14, с. 37]. Вызывает сомнение сама правомерность трактовки «природной среды» в *широком* и *узком* смысле слова, так же как природы девственной, первозданной и природы «неприродной», неестественной.

Мы согласны с мнением о том, что понятие «природной среды» должно включать в себя как ту часть природы, на которую человек не оказывает непосредственного влияния, так и ту ее часть, на которую такое влияние оказывается [6, с. 100]. Но, поскольку «нетронутой» человеческой деятельностью природы сегодня не удастся обнаружить даже на удаленных океанских атоллах (на что обращал внимание еще в XIX в. К. Маркс), то правомерно провести верификацию критерия, по которому определяется сущность обсуждаемой категории и выражаемого через нее явления.

На наш взгляд, в постиндустриальную эпоху, таким критерием уже не может быть только признак *деятельности*, поскольку вся природная среда, окружающая человека, в той или иной степени становится объектом такой деятельности. Гораздо более перспективным с научной точки зрения выглядит критерий *обитания*, т. е. присутствия, пребывания, проживания человека в природной среде. Использование этого критерия для осмысления «природной среды» позволяет обнаружить, что лишь часть, локальная сфера, определенный сегмент «природной среды», непосредственно окружает человека, тогда как значительная ее часть (сфера) либо крайне удалена от него, либо малодоступна для его деятельности и непригодна для его обитания. Это касается и ближайшей к нам звездной системы Центавра, удаленной от нашей планеты на несколько световых лет, и глубин Марианской впадины, которая расположена относительно рядом, – все эти объекты не являются средой обитания человека, но вполне могут быть объектом его деятельности.

Прав Н. Реймерс, считающий, что «среда – это пространство, окружающее рассматриваемый объект (человека)» [9, с. 489]. Однако окружение окружению рознь. Если в нем живут люди, то оно становится, естественно,

средой их обитания. При отсутствии человека это окружение остается незаселенной природной средой. А. Пырин использует категорию «космическая природная среда (космосреда)» [8], В. Анучин употребляет понятие «географической среды (геосреды)». Понятие «среды» вынужденно разбивается на *ближний* и *дальний* сегменты. Ясно, что человек живет в ближнем сегменте природной среды, которая и является для него средой обитания.

В литературе можно обнаружить следующие составляющие «среды обитания»:

- квазиприродная среда;
- жилая среда;
- культурная среда;
- социально-экономическая среда.

Рассмотрим подробнее перечисленные аспекты среды обитания.

Б. Прохоров пишет, что «окружающая природная среда – это совокупность природных и *незначительно измененных* (выделено нами – авт.) деятельностью людей абиотических и биотических естественных факторов, рассматриваемая вне зависимости от непосредственных контактов с человеком» [7, с. 250]. Такая «первозданная» природа, как уже упоминалось выше, сегодня не имеет никакого отношения к среде обитания человека.

Жилой средой является та часть природной среды, которая изменена или меняется под воздействием человеческой деятельности в целях удовлетворения общественных и личных потребностей. Очевидно, что даже огромные массивы сибирской тайги или приполярной тундры сегодня уже не являются девственными и несут на себе отпечаток последствий человеческой деятельности. Ни о какой *незначительности* изменений этих биогеоценозов говорить уже не приходится. Вместе с тем, данные биогеоценозы становятся средой обитания людей в той степени, в какой растет активность самой человеческой деятельности. И здесь мы сталкиваемся с проблемой культуры во всех сферах человеческой деятельности по *осваиванию* природной среды.

Прежняя идеология с ее призывами «не ждать милостей от природы», а «брать» все, что было необходимо человеку для собственной жизнедеятельности, способствовала нарастанию, а затем и обострению глобальных, в том числе и экологических, проблем. Такая «экология» (в буквальном смысле – наука о собственном доме) оказалась несостоятельной. Как хозяин дома не ворует сам у себя, точно так же общество не должно обворовывать себя за счет ухудшения состояния природной среды, поскольку в противном случае сокращается и ухудшается сама среда обитания людей. Простой пример: сброс сточных вод промышленными предприятиями Свердловской области в природные водоемы привел к тому, что в области не осталось ни одного экологи-

чески чистого водного бассейна [12, с. 135], отсюда неудовлетворительное качество питьевой воды, потребителями которой являются все жители региона.

Именно культура как система ценностных ориентаций, как осмысленный подход к формированию и совершенствованию среды обитания человека, является сегодня признаком этой среды. Ориентированная на объективно правильные, а не мнимые интересы человека, такая культура обеспечивает оптимальный баланс между потребностями людей и возможностями природы. Данная культура проявляется, в первую очередь, в социально-экономической (хозяйственной) деятельности человека. Не может не вызывать недоумения терминология нормативно-законодательных и научных публикаций о природопользовании [2, с. 104–106], которое является одной из разновидностей потребительского подхода к богатству, сосредоточенному в природной среде.

Представляется уместным пересмотреть само употребление термина «природопользование» и заменить его более корректным – «экологическое воспроизводство», которое подразумевает не только и не столько потребление факторов природной среды, но и их восстановление, возобновление, рекультивацию.

В той мере, в которой человек потребляет природные ресурсы, в той же степени он обязан их воспроизводить. В этом, собственно говоря, и заключается социально-культурный аспект развития среды обитания человека. Во многих голливудских кинофильмах и даже научных статьях [3, с. 22–25; 10, с. 9] представлен процесс того, как, забирая природные богатства с других планет или перенося туда «вредные» производства, человек не заботится об их воспроизводстве в «чужих мирах». Но в собственной среде обитания такие действия фатальны. Подобно тому, как пробоина в трюме корабля требует общих усилий всей команды по устранению течи, так и нарушение баланса между природой и обществом в среде обитания людей предполагает его незамедлительное решение всеми имеющимися средствами.

Л. Мечникову принадлежат слова: «Природа внушает населению одно из двух: смерть или солидарность». Альтернатива не требует комментариев. Нарастание общечеловеческой солидарности, о которой писал ученый, и определяет действие «великого закона прогресса» [4, с. 235–239]. Но для действия этого закона необходима строго определенная среда обитания человека, в которой духовное доминирует над социальным, а социальное – над природным. Прежняя марксистская идеология, исходившая из первичности материального, как показала история, оказалась не в состоянии обеспечить подлинную солидарность между людьми и их социализацию и в той же степени способствовала разрушению среды их обитания, в какой нарастали масштабы индустриализации, мелиорации, электрификации, химизации и т. д. Однако и сов-

ременный либерализм не обеспечивает подлинной солидарности и социализации, а значит, и действия «великого закона прогресса» по отношению к человеку и среде его обитания, поскольку культивирует и сохраняет социальное неравенство, психологию гедонизма и рационализма.

Возникает закономерный вопрос о первооснове среды обитания, об ее фундаменте, без которого она деградирует и самоуничтожается. Традиционно считалось и считается, что такой первоосновой являлась трудовая деятельность человека. Не случайно тот же Л. Мечников полагал, что наиболее пригодной для развития человеческой цивилизации является та окружающая среда, которая характеризуется суровой и бедной природой и предполагает необходимость постоянного напряженного труда [4, с. 273–274]. В этом суждении обращает на себя внимание обратная зависимость между природным и социальным.

Суровые условия, отсутствие необходимых ресурсов, трудность добывания средств к существованию, как это ни покажется странным, способствовали гораздо большему сплочению и объединению людей, чем благоприятные природные условия. Среда обитания становилась более комфортной не там, где было все в изобилии, а там, где происходила социализация людей. Попутно отметим, что считаем весьма спорным употребление терминов «социализация» и «социальность» применительно к объектам фауны (как это делает, например, П. Сорокин в своем «Элементарном учебнике социологии» относительно муравейников). Таким образом, среда обитания есть не простой элементарный сегмент «природной среды», а качественно новый феномен, встроенный в «природную среду» и сформированный под влиянием сугубо социальных факторов: солидарности, соработничества, социализации и т. д.

Это принципиально отличает среду обитания от «природной среды» в целом, поскольку в «природной среде» действует биологический закон борьбы за выживание, основанный на принципе «выживает сильнейший», тогда как в среде обитания человека действуют социальные законы, а сама такая среда есть продукт человеческого духа и разума. Это не означает, что в среде обитания не действуют природные законы, но они имеют здесь *подчиненное* значение, тогда как в самой природе первостепенное значение имеют законы физики, химии, биологии и т. д. Подчеркнем, что употребляемый нами термин «подчиненное значение» никак не связан с бредовыми идеями завоевания природы. В данном случае речь идет лишь об иерархии духовного, социального и природного, которые в природе и в среде обитания человека принципиально различны. Было бы бессмысленно объяснять пингвину или горному козлу неэтичность их поведения или грубость их привычек. В человеческом же обществе такое разъяснение тривиально и является одной из форм коор-

динации собственных интересов и потребностей с интересами и потребностями других представителей среды обитания.

Иными словами, среда обитания – часть духовного и материального пространства, в котором складываются совершенно определенные взаимосвязи, отношения не только между людьми, но и между человеком и объектами живой и неживой природы. Простой пример: в живой природе животные не занимаются спортом и охотятся только ради пропитания. Человек же поступает так, как никогда не поступит ни один представитель природной среды: так, рыбак или охотник часто занимаются своим делом ради удовольствия, отпуская пойманную рыбу обратно в водоем или попавшего в силки зайца обратно в поле.

Органичная взаимосвязь между человеком и природой немислима вне среды обитания самого человека, в чужеродной для него среде. В диком лесу или открытом океане ни одна тварь не будет воспринимать человека в том его качестве, в каком его воспринимают в среде его обитания.

Таким образом, рассмотренная нами проблема формирования и совершенствования среды обитания человека как социальной и духовной реальности не может быть сведена исключительно к экологической составляющей, сколь бы значительной эта составляющая не была. В генезисе среды обитания человека мы обнаруживаем такие субъектно-объектные отношения, которые выходят далеко за пределы собственно природопользовательных или природоохранных технологий. Считаем, что в структуре среды обитания человека необходимо выделять два уровня взаимосвязи: технологический и общественный. Технологический представляет собой взаимосвязь между человеком и объектами фауны и флоры; общественный – между людьми по поводу распределения, потребления, воспроизводства и т. д. природных богатств и определения места и роли каждого человека в среде обитания.

Развитие среды обитания как некоей целостной системы определяется не столько технологическими, сколько социальными факторами, которые, в свою очередь, детерминированы духовными основаниями человеческого бытия. Как писал Н. Бердяев, «каков наш дух – таков и мир, в котором мы живем и который творим» [1, с. 355].

В рамках статьи сложно показать все различия и выявить все особенности таких категорий, как «природная среда», «природа», «природная сфера», «окружающая среда», «среда обитания», «природная среда общества». Вместе с тем, дальнейшее социально-философское осмысление данных категорий и, прежде всего, понятия «среды обитания человека», позволит, на наш взгляд, преодолеть негативные последствия современного природопользования, предотвратить многочисленные техногенные экологические катастрофы и будет

способствовать в дальнейшем совершенствованию самой социальной деятельности человека и образа его жизни.

Научная разработка и практическое использование категории *среды обитания человека* в системе современного образования представляется нам необходимым условием гуманизации и гуманитаризации общественного и личностного сознания, фактором преодоления не только техногенных, но и социальных конфликтов в жизни людей.

Диалектика вышеперечисленных категорий и выражаемых через них явлений и процессов не позволяет рассматривать изолировано природную среду, среду обитания и самого человека как социального и духовного субъекта. Требуется поиск и обоснование новых научных критериев для выявления сущности данных категорий и формирование принципиально новых общественного и личного (в том числе и экологического) сознания, в котором духовное и социальное перестают быть производными от материального и становятся самостоятельными и даже доминирующими факторами развития.

Вероятно, в скором времени под воздействием различных, в том числе и экологических, факторов существенно изменятся и научные взгляды на эволюцию человека. Если до недавнего времени основным трендом эволюции считалось развитие материи от простейших к наиболее сложным формам ее организации, которым присуще мышление и сознание, то сейчас все большее распространение приобретает предположение о том, что подлинная эволюция человека представляет собой как раз обратный процесс, а именно – одухотворение бездушной ранее материи, ее наполнение духовным содержанием. Если это так, эволюция не может осуществляться вне экологического процесса и вне среды обитания человека. Именно поэтому знания о среде обитания – сегодня крайне актуальный предмет экологического образования.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 606 с.
2. Веклич О. Экологическая рента: сущность, разновидности, формы // Вопросы экономики. – 2006. – № 11.
3. Грибков А. С., Романов С. Ю., Севастьянов Н. Н. и др. Лунный добыюще-перерабатывающий комплекс на базе атомной теплоэлектростанции // Энергетика. Изв. РАН. – 2007. – № 3.
4. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ. – М.: Прогресс, 1995. – 461 с.
5. Перцик Е. Н. Среда человека: предвидимое будущее. – М.: Мысль, 1990. – 432 с.

6. Протасов В. Ф., Молчанов А. В. Словарь экологических терминов и понятий. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 159 с.
7. Прохоров Б. Б. Экология человека: понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. – 348 с.
8. Пырин А. Г. Природная среда общества: социально-философский анализ. – М.: Изд-во Рос. философ. о-ва, 2006. – 208 с.
9. Реймерс Н. Ф. Природопользование. – М.: Наука, 1990. – 360 с.
10. Севастьянов Н. Н. О концепции развития пилотируемой космонавтики России на ближайшие 25 лет // Энергетика. Изв. РАН. – 2007. – № 3.
11. Сорокин П. Элементарный учебник социологии. – М.: Прогресс, 1996. – 521 с.
12. Урал и экология. Учеб. пособие / Под ред. А. М. Черняева, Б. А. Урванцева. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2000. – 421 с.
13. Экология человека в изменяющемся мире / Под общ. ред. В. А. Черешнева – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 678 с.
14. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М.: Мир, 1984. – 64 с.